

Сян Наньли стоял на остановке, ожидая автобус.

Сяофу, свернувшись клубком, устроился у него на плече и с любопытством крутил головой по сторонам. Будь у него хвост, он бы уже вовсю вилял им.

Для «Евангелия» это был первый спуск под землю. В его процессоре крутилась одна восторженная мысль:

«Ого, сколько людей!»

Хотя у кого-то были кибернетические глаза, у кого-то — протезы вместо ног, доля живой плоти в местных обитателях всё ещё превышала пятьдесят процентов.

Не то что во времена службы в Легионе мыслящих машин, где вокруг громоздились лишь холодные, бездушные груды металла.

Знал бы кто, на какие лишения Сяофу был обречен все те годы!

Высоко вверху транспортные артерии, напоминавшие кольца сейсмографа, переплетались в небе сложными, мерцающими узорами. На фасадах небоскребов пестрела разнообразная реклама. Чтобы вместить как можно больше жителей, дома здесь строили невероятно высокими.

Здесь, под землей, воздух по-прежнему казался знакомым и чистым, с едва уловимой, сладковатой ноткой.

«Да уж, как только в кармане заводятся деньги, даже этот чертов капиталистический воздух сразу становится слаще»

Однако вскоре он заметил нечто странное.

Сян Наньли нахмурился:

— Странно. Раньше ведь было ноль целых одна тысячная за секунду? Почему теперь ноль целых сто девяносто четыре стотысячных?

При таких расценках день жизни обходился бы ему не в 86,4, а в целых 167,616 кредитов.

[Тариф вырос до 0,002 кредита. С учётом третьей степени механизации вашего тела вам предоставлена скидка в 0,03 процента.]

Сян Наньли опешил:

— Да как они вообще умудряются повышать цены? Это только мне так повезло или всем подняли?

Ответ не заставил себя ждать.

Внезапно на искусственном синем небе проступили резкие пиксельные помехи. Странная светящаяся матрица лихорадочно замигала, обнажив до предела зыбкую грань между виртуальным миром и реальностью.

Где-то наверху с металлическим лязгом рухнул патрульный дрон. Беспилотник шмякнулся на мостовую, выбросив сноп ярких искр.

На всех экранах города Гусу разом вспыхнули огромные буквы:

****[МЫ ПРОТИВ ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГА НА ДЫХАНИЕ!]****

****[ХВАТИТ АЛЬЯНСУ ПИТЬ НАШУ КРОВЬ!]****

****[НАМ НУЖЕН ВОЗДУХ!]****

****[ГОРОД ГУСУ ВЫХОДИТ ИЗ АЛЬЯНСА ПОДЗЕМНЫХ ГОРОДОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!]****

Чуть ниже шла строчка помельче:

****[- Мы просто выполняем заказ, надеемся на понимание]****

И подпись в самом низу:

****[Мировое древо]****

Надписи безумно пульсировали, то сжимаясь, то разрастаясь до таких размеров, что казалось, будто они лезут прямо в лицо.

Сян Наньли поспешно стянул электронные очки, чувствуя, что ещё немного, и у него начнется приступ фоточувствительной эпилепсии (хотя в действительности он этим никогда не страдал).

В полумраке то и дело раздавались чьи-то призывы:

— Спокойно! Всем соблюдать спокойствие!

Впрочем, паники не было — скорее, люди восприняли происходящее как повод для безумного карнавала.

Стоявший рядом с Сян Наньли темнокожий парень даже бабахнул из хлопушки. Раздался громкий хлопок, и на головы прохожих посыпались разноцветные конфетти и блески.

Бунт продлился от силы минуты две. Вскоре небо над головой и рекламные экраны вернулись в норму.

На мониторах появилось лицо женщины средних лет. Она была намного привлекательнее среднестатистического человека — её внешность располагала к себе, но при этом не была вызывающе красивой, чтобы зарабатывать исключительно лицом. В её чертах сквозила выверенная, почти хирургическая гармония. Мэр города Гусу, одна из высокопоставленных законодательниц Сената, она занимала свой пост уже шестьдесят два года.

— Буквально только что управляющая система города Гусу подверглась атаке со стороны хакерской группировки «Мировое древо», — её голос звучал ровно и уверенно. — Прошу горожан не поддаваться панике. Контроль над главным сервером уже полностью восстановлен. Подобные вмешательства парализуют жизнеобеспечение города, резко повышая риск развития киберпсихоза у населения, что ведёт к тяжелым последствиям для жизни, здоровья и благополучия граждан.

Мэр сделала небольшую паузу и продолжила:

— Главная цель Альянса всегда заключалась в совместной эволюции человечества и борьбе с угрозой Легиона мыслящих машин. Гусу остается ключевым оплотом в нашей оборонной стратегии.

Её тон стал ледяным:

— От лица Альянса я выношу «Мировому древу» последнее предупреждение. Безопасность наших граждан не станет разменной монетой в ваших политических играх. Альянс никогда не пойдет на уступки экстремистам!

Стоявший неподалеку мужчина зло сплюнул на землю:

— Тварь продажная. У всех этих политиканов языки грязнее, чем дерьмо в сточной канаве. Сама небось в Чаньане выросла, через десяток лет сдаст полномочия и укатит обратно в мегаполис. Какое ей дело до того, выживем мы тут или сдохнем?

Сян Наньли промолчал, но мысленно поинтересовался у системы:

«А что вообще за организация такая — "Мировое древо"?»

[«Мировое древо» — самое известное хакерское объединение на территории Альянса. Действует на просторах Чёрной стены и облачных сетей. Политическая платформа не определена. Они выступали в защиту интересов как самого Альянса и Священного чертога, так и выживших на земной поверхности и беднейших слоев населения. Основатель некогда использовал псевдоним Гарсия, из-за чего его подозревают в фанатичной приверженности идеям Сян Наньли. В настоящее время группировка уже много лет не проявляет активности в виртуальном пространстве. По слухам, члены «Мирового древа» имели частичный доступ к протоколам Чёрной стены.]

Сян Наньли озадаченно моргнул.

Его собственное имя в прошлой жизни звучало как Ли Гарсия, и он пользовался им не один десяток лет. «Ли» было созвучно его фамилии, а «Гарсия» досталось от бабушки по отцовской линии.

[Департамент сетевой безопасности уже не раз безуспешно пытался завербовать участников этой группы. Некоторых из них объявляли в розыск в реальном мире. Для получения более подробных сведений у вас недостаточно прав доступа.]

Налог на дыхание всё-таки вырос. С одной тысячной кредита до двух тысячных за секунду.

И пока что это повышение коснулось исключительно жителей города Гусу.

Официальная причина?

Якобы из-за того, что Священный чертог изрядно подпортил экологию в окрестностях города, спалив несколько лесных массивов, добывать чистый воздух стало гораздо сложнее.

Все собранные средства уходили напрямую в распоряжение Альянса, минуя городской бюджет.

А вот куда именно шли эти деньги — вопрос открытый. Каждый март правительство публиковало отчеты, но довольных распределением средств никогда не оставалось.

Столица — город Лоян — забирала львиную долю субсидий. С позиции центра всё выглядело логично:

«Мы — технологическое и экономическое сердце человечества, у нас больше всего населения, так что забирать большую часть налогов — вполне справедливо»

Крупные мегаполисы негодовали:

«С какого перепугу Лоян высасывает из нас все соки? Заберите свои сказки про великую стратегию и верните бабки!»

Средние города получали крохи, которые им оформляли в виде «технологических компенсаций» вместо реального финансирования.

Ну а приграничные поселения вроде Гусу, снабжавшиеся по остаточному принципу, могли лишь бессильно вопрошать центр:

«О великий Альянс, а где наши обещанные запасы продовольствия на случай чрезвычайных ситуаций?»

Даже такое крошечное повышение тарифов для обычной рабочей семьи становилось неподъемным бременем.

В итоге кто-то сильнее проклинал Священный чертог, а кто-то — собственное правительство.

Почитав сводки в сети, Сян Наньли пришел к выводу, что внутренняя политика Альянса — то еще шапито.

Минут через пятнадцать подошел долгожданный автобус.

Спустя час Сян Наньли добрался до своего жилого комплекса для госслужащих.

Сяо Цина рядом не было, а нового робота-домовёнка ему еще не доставили.

Решив приготовить на ужин немудреный овощной суп, он зашел в беспилотный супермаркет у ворот и купил пакет сушеных овощей. Если добавить туда остатки приготовленной Сяо Цинем тушеной свинины, получится вполне сносный обед.

У кассового терминала, напоминавшего старый банковский банкомат, он неожиданно столкнулся со знакомым.

Это был Роллинг Стоун — один из исследователей, с которым они вместе спускались в подземные переходы. Огромный киборг выглядел измотанным и потрёпанным. В руках он держал бутылку дешевого алкоголя.

Сян Наньли подошел ближе, приложил свою карту к терминалу и с улыбкой произнес:

— Привет, Роллинг Стоун. Давно не виделись.

Тот на мгновение задумался, а затем его лицо просветлело:

— О, это ты! Синь Чжуй говорил, что Ло Сю отдал тебе свою служебную квартиру в Гусу!

Неужели?

Сян Наньли думал, что Ло Сю просто купил эту квартиру на вторичном рынке, а оказалось, это было его собственное жилье.

Учитывая его баснословное состояние, Ло Сю вел на удивление скромный образ жизни.

— Ага, вроде того, — кивнул Сян Наньли.

Они немного поболтали, отойдя к небольшому скверу у дома, и закурили. Сян Наньли не особо жаловал табак, но ради поддержания беседы мог составить компанию.

Сян Наньли умело направлял разговор, то и дело заставляя сурового напарника добродушно посмеиваться, и заодно выслушал немало жалоб на тяготы жизни обычного работника средних лет.

Например, после отъезда Ло Сю их исследовательский отряд расформировали, распределив людей по разным ведомствам. Зарплаты выросли, стабильности прибавилось, но поскольку они пришли со стороны, отношения с новыми коллегами как-то не заладились. Сам Роллинг Стоун попал в Управление общественной безопасности.

Жена постоянно требовала брендовые вещи, сын рвался на учебу в столицу и наотрез отказывался оставаться в захолустном Гусу...

— Ха-ха, кстати, я ведь сам собирался тебя искать, — Роллинг Стоун затянулся и выпустил облако дыма. — Помнишь тех ребят, что месяц назад отправились на поверхность ради участия в подпольных боях? Многие из них до сих пор не вышли на связь. Семьи и работодатели уже завалили нас заявлениями о пропаже. Твое имя тоже было в списке участников, а сегодня система зафиксировала твое возвращение. Твое дело как раз передали мне. Расскажешь, что там стряслось?

Сян Наньли слегка опешил, в очередной раз убедившись, что под всевидящим оком системы тотального контроля скрыть что-либо практически нереально.

— Бойцовский клуб нанял меня в качестве выездного механика, — спокойно ответил он. — Команда оказалась слабенькой и вылетела в первом же туре, так что мои услуги им быстро

перестали быть нужны. Я поймал попутку, уехал пораньше, а потом немного подзаработал на поверхности.

Сян Наньли заговорщически подмигнул:

— Сам понимаешь, у меня специфика работы такая...

Роллинг Стоун дружески хлопнул его по плечу:

— Всё еще подрабатываешь нелегальным техником? Ладно, сейчас проверки не такие жесткие. Но учти, в Гусу сейчас неспокойно, так что постарайся пореже высовывать нос за пределы города. Хорошо, я сделаю пометку в рапорте, вызывать тебя в управление не стану, сберегу твои деньги от штрафов.

За незаконную деятельность в качестве «черного» механика можно было легко лишиться всего заработка.

— Спасибо огромное! Если у твоих знакомых или родных что-то сломается — сразу отправляй ко мне, сделаю в лучшем виде, — обрадовался Сян Наньли.

— Ладно тебе, я же не нищий какой-то, чтобы на бесплатный ремонт напрашиваться, — хмыкнул Роллинг Стоун. — Ладно, мне пора на смену.

— погоди, — поспешно окликнул его Сян Наньли. — Есть еще одна деликатная просьба.

Роллинг Стоун сделал глубокую затяжку и вопросительно взглянул на него.

Понимая, что время не ждет, Сян Наньли выложил всё на одном дыхании:

— Тут, скорее всего, понадобится содействие Синь Чжуня. На поверхности мне спас жизнь один толковый врач. Его близкий родственник сейчас отбывает пожизненный срок в тюрьме города Гусу. Номер дела у меня записан. Я не знаю всех деталей преступления, но этот человек спас мне жизнь, и я очень хочу хоть чем-то ему помочь.

Роллинг Стоун прищурился:

— Ты хорошо подумал?

Возможно, из чувства долга за спасение собственной шкуры, а возможно, понимая, что перед ним стоит точная копия легендарного создателя, Ло Сю как-то обронил Синь Чжуню:

«Если потребуется, мы можем помочь ему еще раз»

Поэтому Синь Чжуй и поделился контактами Роллинг Стоуна. Сам он, как и Ло Сю, был по уши погряз в делах государственной важности. Они были готовы оказать услугу, но не стремились сближаться с Сян Наньли.

Роллинг Стоун прекрасно понимал истинную ценность обещаний Ло Сю, в отличие от самого Сян Наньли. В их мире деньги были лишь строчками цифрового кода на счетах Альянса. Существовало великое множество вещей, которые за эти цифры купить было невозможно.

И Сян Наньли собирался потратить столь ценную услугу, способную спасти его самого от смертного приговора, на какого-то постороннего заключенного?

Впрочем, Роллинг Стоун не посчитал нужным открывать ему глаза.

— Да, я уверен, — бесхитростно подтвердил Сян Наньли.

— Ладно. Я поговорю с Синь Чжуем. Как только появятся новости, я дам знать.

Попрощавшись, Роллинг Стоун развернулся и зашагал прочь.

Сян Наньли помассировал уставшие от фальшивой улыбки щеки, стряхнул с одежды запах табачного дыма и наконец зашел в подъезд.

Переступив порог квартиры, он по привычке крикнул в пустоту комнат:

— Я дома!

Сяофу пулей влетел в прихожую и весело завалился на диван.

Вспыхнул автоматический свет, залив гостиную мягким сиянием.

Сян Наньли переоделся и с удовольствием принял горячий душ. Когда он вышел из ванной, то обнаружил посреди комнаты огромную картонную коробку.

Сяофу сидел рядышком:

— Приходил робот-доставщик, сказал, что это капсула погружения.

Капсула погружения — внешнее устройство для подключения сознания к виртуальной сети. Незаменимая вещь для разработчиков и программистов, у которых нет встроенного нейроинтерфейса. По сути, продвинутый компьютер нового поколения.

На коробке красовался фирменный логотип корпорации «Технологии бессмертия».

Триста тысяч кредитов. За эту сумму можно было приобрести первоклассного робота-няни, но на рынке виртуального оборудования этих денег хватало лишь на устройство бюджетного или среднего класса.

Вытирая влажные волосы полотенцем, Сян Наньли подошел к посылке и аккуратно вскрыл коробку канцелярским ножом.

Внутри лежал футуристического вида аппарат. Белый глянцевый корпус украшали полосы приятного изумрудного цвета. Конструкция напоминала продвинутое массажное кресло с множеством тонких разъемов для нейроподключения. К устройству прилагалась инструкция с QR-кодом для быстрого ознакомления.

Сян Наньли считал данные через технологию нейронного консенсуса и мгновенно во всем разобрался.

Руководство предупреждало, что при первом сеансе в голове может возникнуть легкое покалывание, но это абсолютно нормальная реакция адаптации. Прибор работал на сверхнизких токах, был полностью безопасен и оснащен протоколом аварийного отключения.

Также в тексте содержались подробные предупреждения о рисках возникновения киберпсихоза и диссоциации личности.

С помощью этого устройства человек мог полностью перенести свое сознание в виртуальную среду — общаться, играть в голографические игры или исследовать бескрайние просторы метавселенной. Некоторые пользователи, поддерживая жизнедеятельность тела с помощью капельниц и медицинских модификаций, проводили в таких капсулах по пять-шесть лет... Словно иллюзорный мир для них становился гораздо реальнее настоящего.

Сян Наньли невольно задумался:

«Интересно, каков сам физический принцип его работы? И где пролегает грань между цифровыми данными и человеческой душой?»

Разумеется, в техническом паспорте ответов на столь философские вопросы не нашлось.

Несмотря на высокий уровень интеллекта, Сяофу физически не мог приготовить полноценный ужин.

Сварив некое подобие супа, Сян Наньли попробовал его и в очередной раз поразился своему кулинарному таланту — даже готовую смесь сушеных овощей со специями он умудрился превратить в безвкусное варево. Похоже, с покупкой робота-домовёнка действительно не стоило затягивать.

Часы показывали восемь вечера.

Сян Наньли поставил Сяофу на подзарядку, выбросил мусор в утилизатор в конце коридора и подошел к капсуле.

— Сяо Чжи, у тебя есть связь с Сяо Цином? Можешь отправить ему сообщение? — спросил он у системы.

Поскольку Восточный Зелёный Император был официально зарегистрирован в реестре Альянса как «андроид-гомункул», у него имелся личный сетевой идентификатор.

****[Запрос отправлен.]****

Однако ответа не последовало — возможно, Сяо Цин сейчас находился в мертвой зоне диких земель.

Слегка вздохнув, Сян Наньли переоделся в идущий в комплекте облегающий костюм, предназначенный для лучшей проводимости биоэлектрических импульсов, и улегся на мягкое ложе капсулы.

Устройство плавно загудело. Тонкие сенсорные кабели, похожие на крошечные металлические щупальца, зашевелились и потянулись к его телу.

Сян Наньли приложил немало усилий, чтобы не подскочить на месте от подступившей паники — ощущения от прикосновений этих холодных проводков были весьма специфическими.

Белые сенсорные диски мягко присосались к ключевым точкам: на лбу, вдоль позвоночника, на запястьях и лодыжках.

****[Запущено сканирование... Завершено.]****

****[Проверка систем... Завершено.]****

****[Считывание данных...]****

****[Считывание данных...]****

****[Считывание данных...]****

Внезапно тело Сян Наньли пронзила короткая электрическая судорога. Он мгновенно провалился в глубокое забытие.

Впрочем, назвать это сном было трудно. Его сознание балансировало на грани сна и яви, словно он пытался вспомнить ускользающее сновидение, едва открыв глаза.

Перед ним раскинулась бескрайняя звездная река.

Сян Наньли растерянно замер посреди этого светящегося потока.

Вокруг царила кромешная тьма, и лишь река из первозданного света пронизывала его полупрозрачное тело, унося свои воды в бесконечную даль.

Опустив руку в этот ослепительный поток, он зачерпнул горсть мерцающей влаги. Вода оказалась чистейшим массивом данных — бесчисленные единицы и нули плавно скользили сквозь его пальцы.

«Где я?»

Это место совершенно не походило на стандартные стартовые локации, описанные в руководстве пользователя.

Сян Наньли огляделся и заметил прямо посреди бурного цифрового потока тонкую призрачную преграду. Течение реки плавно огибало эту невидимую стену.

Вглядевшись сквозь полупрозрачную пленку, он внезапно увидел знакомый силуэт.

Лицо мужчины казалось мрачным и отрешенным. Его глаза были опущены, в облике сквозила тоска загнанного зверя или узника, запертого в одиночной камере.

Сян Наньли уже не раз видел его в таком состоянии — классический режим ожидания мыслящих машин.

Словно почувствовав чужое присутствие, Альфа медленно поднял голову. Он смотрел снизу вверх, поскольку Сян Наньли парил чуть выше него в цифровом пространстве.

Свет, исходивший сверху, даже будучи искусственным сиянием данных, казался невероятно теплым, похожим на лучи настоящего солнца.

Сян Наньли потянулся к нему, и его ладонь без малейшего сопротивления прошла сквозь разделявшую их преграду.

Зрачки Альфы мгновенно сузились. Повинуясь глубинному инстинкту, он резко вскинул руку, пытаясь ухватиться за протянутые пальцы.

Его тело мелко дрожало, он из последних сил пытался удержать стабильность виртуального сегмента, но окружающая их звездная река уже вышла из берегов, вздымаясь колоссальными волнами данных.

До слуха Альфы донесся тихий, невероятно чистый голос Сян Наньли, эхом прозвучавший в пространстве:

— Сяо Цин, что ты здесь делаешь?

В следующее мгновение на них обрушилась колоссальная стена бушующего цифрового цунами.

Сян Наньли резко распахнул глаза. Он лежал на полу собственной квартиры, а по его лицу рекой катились непроизвольные слезы.

Из его груди вырвался хриплый стон. В затылке пульсировала дикая, разрывающая боль, словно кто-то загнал ему под череп раскаленный металлический штырь и медленно проворачивал его внутри.

Сяофу, спешно выдернув кабель зарядки, взволнованно кружил вокруг него:

— Сян Наньли! Что с тобой?! Почему я не могу вызвать службу спасения?!

В комнате было темно, а с улицы доносился приглушенный гул ночного города.

Сян Наньли потребовалось немало времени, чтобы унять дрожь и выдавить сквозь слезы:

— Всё хорошо... Я в порядке.

Прибор зафиксировал критический сбой и в экстренном порядке выбросил его сознание обратно в реальность.

<http://bllate.org/book/18349/1763507>